

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО

ТАРИФ ДЛЯ БЕЗОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

При всей открытости и доступности информации об утверждении тарифов ежегодно возникает «небольшой» шок после обнародования в средствах массовой информации нормативного акта с указанием того, сколько придется платить в будущем году за свет и тепло. Наивно надеяться на тенденцию к снижению тарифов. Это определяет актуальность вопросов об общих механизмах их формирования, что является их составляющими, за что потребителям в действительности приходится платить.

НАТАЛЬЯ КОВАЛЕВА

НАЧАЛЬНИК ЮРИДИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ГРУППЫ КОМПАНИЙ «КОХЛОМА», К.Ю.Н., ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА КГТУ

Федеральный закон «Об электроэнергетике» не дает четкого определения понятия «тариф». В соответствии с ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ» тарифы на электрическую и тепловую энергию представляют собой систему ценовых ставок, по которым осуществляются расчеты за электрическую энергию (мощность) и тепловую энергию (мощность); указанное понятие применяется исходя из смысла и конкретного содержания правовой нормы (ст. 1).

Только в Основах ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в РФ, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26.02.2004 № 109 (далее — Основы), закреплено, что тарифы — система ценовых ставок, по которым осуществляются расчеты за электрическую энергию (мощность) и тепловую энергию (мощность), а также за соответствующие услуги, оказываемые организациями, осуществляющими регулируемую деятельность.

Пунктом 57 Основ в редакции Постановления Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 по сравнению с предыдущей редакцией была увеличена сумма слагаемых тарифа на электрическую энергию. Однако, как и было отражено ранее, тариф состоял из двух больших составляющих: стоимости единицы электрической энергии (мощности) и стоимости услуг по ее передаче.

Если с так называемой «первой составляющей тарифа» — стоимостью единицы электрической энергии (мощности) более или менее понятно, то как быть со «второй» — то есть со всеми составляющими стоимостями услуг по передаче этой энергии? Стоит предположить, что именно стоимость услуги по передаче и формирует «вторую составляющую», однако не так все просто. Подтверждением тому может служить разъяснение, данное в Письме ФТС РФ от 18.02.2005 № СН-570/14 «О разъяснениях к методическим указаниям» относительно того, что понимается под «иными услугами, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки энергии потребителям». Формулировка

ка данного Письма «могут быть» и внушительный перечень перечисленных услуг неопределенно расширили круг «иных услуг».

Тариф для «потребителей на шинах»

Обратимся к Методическим указаниям (Приказу ФСТ от 06.08.2004 № 20-э/2 «Об утверждении методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке» (в ред. от 14.12.2004) (далее — Методические указания), где указано, что плата за услуги по передаче электрической энергии не взимается с потребителя (покупателя, другой ЭСО), подключенного к шинам распределительного устройства одной или нескольких электростанций производителя энергии и получающего от нее (них) всю покупаемую электрическую энергию (п. 55).

Из данной цитаты видно, что существуют потребители, которые могут и не платить за так называемую «вторую составляющую тарифа», если они подключены непосредственно к шинам распределительного устройства электростанций. Соответственно для них должен быть отдельный тариф — «тариф на шинах», который бы представлял собой лишь одну «первую составляющую тарифа» — стоимость единицы электрической энергии (мощности).

Тем не менее и здесь не все так однозначно. В Информационном письме ФТС РФ от 12.08.2005 № ДС-4928/14 «Разъяснения к методическим указаниям» прямо отмечено, что при поставке по договору всего объема электроэнергии с оптового рынка к потребителю, подключенному к шинам распределительного устройства электростанции, пункт 55 Методических указаний не применяется. В этом случае потребитель должен оплачивать услуги по передаче. При поставке данному потребителю с оптового рынка только части объема электропотребления в отношении оставшейся части, получаемой им по договору энергоснабжения, заключенному на розничном рынке, распространяется действие вышеуказанного пункта Методики потребительского рынка.

Определение потребителей, непосредственно подключенных к производителю энергии, дается в Методических указаниях как «потребитель, подключенный к шинам распределительного устройства одной или нескольких электростанций производителя энергии» (далее — «потребитель на шинах»). Ранее использовалась формулировка

«потребитель, непосредственно подключенный к шинам генераторного напряжения» (в ред. Постановления ФЭК РФ от 31.07.2002 № 49-э/8).

Немаловажным представляется аспект отнесения конкретного потребителя к «тарифу на шинах».

В настоящее время пунктом 46 Методических указаний установлено четыре критерия, совокупность которых характеризует возможность отнесения потребителя к отдельной категории и установления для него отдельного «тарифа на шинах», а именно:

- ✓ подключение непосредственно к шинам распределительного устройства одной или нескольких электростанций;
- ✓ получение потребителем всей покупаемой энергии от одной или нескольких электростанций энергоснабжающей организации, производителя энергии;
- ✓ сети потребителя должны находиться у него на правах собственности или иных законных оснований;
- ✓ содержание, эксплуатация и развитие этих сетей производятся также за счет средств потребителя.

Практические рекомендации

Итак, что делать, если потребитель соответствует всем перечисленным критериям, но в постановлении о тарифах соответствующего субъекта РФ для него не предусмотрен отдельный тариф? Выборочный анализ постановлений о тарифах за последние годы по большинству субъектов РФ выделяет два варианта решения регулирования «тарифа на шинах». Во-первых, полное отсутствие какой-либо категории соответствующих потребителей и, во-вторых, отнесение потребителей к отдельной категории с установлением для них «тарифа на шинах».

Первый вариант неприемлем с точки зрения нарушения прав и законных интересов потребителей, лишь с той оговоркой, что «вторая составляющая» исключена из тарифа на договорной основе между потребителем и ЭСО или же потребитель вписан отдельной строкой в постановление о тарифах с другим, лишь для него рассчитанным тарифом.

В некоторых регионах уже в самом нормативном акте тариф разбивается на две составляющие, где «передача и распределение» отдельно выделяются как «вторая составляющая тарифа» для каждой категории потребителей вместе с разбивкой по уровням напряжения, в других — составляются приложения к постановлению о тарифах, где также расписываются тарифы на услуги по передаче электрической энергии по уровням напряжения.

Необходимо отметить, что на практике вариант с исключением «второй составляющей тарифа» в отношениях между потребителем и ЭСО маловероятен.

Возможным вариантом решения сложившейся проблемы для потребителя «на ши-

нах» может стать внесение в нормативный правовой акт субъекта РФ «новой категории» потребителя посредством оспаривания нормативного правового акта в части недифференцирования существующего тарифа.

Сложность отстаивания такой позиции может выразиться в следующем. Энергоснабжающая организация и регулирующий ее деятельность орган будут утверждать, что расчет с потребителем происходит на основании законодательно утвержденных тарифов, и умалчивать о том, что утверждение этих тарифов осуществляется лишь на основе данных, представленных в регулирующий орган самой энергоснабжающей организацией. Кроме того, регулирующий орган будет справедливо указывать, что в его компетенцию входит проверка экономической обоснованности предъявленной энергоснабжающей организацией информации.

Казалось бы, круг замкнулся. В сложившейся ситуации потребитель вынужден платить за услугу, которую он не получает. Нежелание энергоснабжающей организации исключить из тарифа плату за услуги по передаче энергии для данной категории потребителей должно рассматриваться как навязывание контрагенту условий договора, не выгодных для него, и как необоснованное требование передачи финансовых средств за неоказываемую услугу.

Обозначенной категории потребителей стоит проанализировать, а действительно ли их тариф отражает реальные затраты энергоснабжающей организации, насколько он обоснован. Задача эта довольно сложная и многоаспектная. Среди судебных актов по данной тематике стоит указать Постановление ФАС ВВО от 07.11.2005 № А31-9312/8.

Доказывать, что кроме первой составляющей в таком тарифе есть еще и многие другие «составляющие», придется, вероятнее всего, через оспаривание нормативного правового акта. Не исключено, что процесс не обойдется без привлечения независимых экспертов. Ведь организации-монополисты соблюдают негласный принцип, по которому они в той или иной форме компенсируют издержки за вынужденные «по послабления» потребителям иных категорий, игнорируя тем самым статью 23 Федерального закона «Об электроэнергетике».

Обозначенные выше положения позволяют разобраться в правовых аспектах формирования тарифа, если граница балансовой принадлежности сетей энергоснабжающей организации и сетей потребителя находится на шинах распределительного устройства электростанции — производителя энергии; помогут сделать процесс формирования тарифов в отношении данных потребителей более понятным и прозрачным; предоставят возможность на законных основаниях отстаивать свои интересы. ■

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Проблема установления тарифов в области электроэнергетики — тема неисчерпаемая. У граждан, не знакомых с ценообразованием тарифов, складывается впечатление, что Правительство РФ каждый год борется с повышением тарифов на оплату электроэнергии, а региональные власти нередко сводят на нет все старания центральной власти.

В редакцию нашей газеты обратился за помощью гражданин, у которого возникла проблема с переоформлением договора оказания организационно-технических услуг с прежнего собственника на нового в областном филиале ОАО «Московская областная электросетевая компания» «Волоколамские электросети» в г. Волоколамске. Он жаловался на незаконные, по его мнению, действия директора «Волоколамских электросетей» Малахова В. А. и начальника Волоколамского РЭС Коняева С. И., ко-

торые при переоформлении договора и всей разрешительной документации обязали его согласовывать не подвергнувшуюся изменениям схему электроснабжения и оценили данную услугу в 3965 рублей, ссылаясь на приказ ОАО «Московская электросетевая компания» от 09.12.2005 № 409-283, что в итоге увеличивает действующий тариф для потребителя электроэнергии в 1,5–2 раза.

Эксперты редакции, засомневавшись в правомерности действий областных энер-

гетиков, отправили запрос в ОАО «Московская областная электросетевая компания». Официальный ответ директора по технологическим присоединениям электросетевой компании г-на Либета А. А. подтвердил их сомнения — при смене собственника энергопринимающего оборудования переоформление разрешительной документации со старого собственника на нового осуществляется без взимания платы за новое присоединение и без заключения договора о технологическом присоединении.

Как следует из ответов директора по технологическим присоединениям Либета А. А., во-первых, в перечне организационно-технических услуг такой услуги нет, во-вторых, отсутствует заинтересованность в данной услуге и, в-третьих, в адрес дирек-

тора «Волоколамских электросетей» Малахова В. А. не поступала заявка собственника по переключению и отключению электроэнергии.

Полагаем, что тарифная политика региональных властей в сфере электроснабжения — тема архиважная и нашим читателям — юристам будет интересно узнать разрешение рассмотренной ситуации, которое мы планируем осветить в одном из ближайших номеров газеты. Надеемся, что в предложенной дискуссии по обозначенной теме поучаствуют не только представители ОАО «Московская областная электросетевая компания», но и наши читатели, в своей практике сталкивающиеся со схожими проблемами.

Редакция